

Спать рядом с другим фанатом двухмерного мира было невероятно весело. Обычно ему не с кем поговорить об аниме, и мало кто понимает игры, но он может говорить о них бесконечно.

— ...Ты тоже это смотрел? — сказал Фан Чжижань, укутавшись в одеяло. — Первые два сезона были шедевром, а последний... полнейший хаос.

— Точно, — согласился Цзи Синчуань. — Такое ощущение, будто автор играл в большую шахматную партию, но в конце концов он не знал, какой ход сделать дальше, поэтому просто перевернул шахматную доску.

— Ты меня понимаешь! — воскликнул Фан Чжижань и стукнул пяткой по матрасу.

Кровать: ...

— Есть ещё один похожий сериал, ты его видел? — спросил Фан Чжижань. — Я даже косплеил главного героя.

Цзи Синчуань назвал одно аниме.

— Да-да! Оно гораздо лучше! Мехи просто огонь, — с жаром заговорил Фан Чжижань, снова ударив кровать кулаком. — Когда я косплеил, даже собрал собственный мех. Получилось очень круто. Сейчас покажу фото.

Он вытащил телефон из-под подушки.

— Эй, Зима, у тебя подушка уже разваливается, — заметил Фан Чжижань.

В полумраке он включил экран и перекатился поближе.

— Смотри, один из моих лучших образов, — сказал он, показывая фотографию. — Непревзойдённый Снежинка, 19 лет.

На фото юноша с лазерным мечом в руках. Белая форма из аниме подчёркивала талию, на ногах чёрные сапоги с серебряными цепочками, а за спиной — серебристый мех.

— Вот это я, крутой Снежинка! — взволнованно сказал он.

Случайно он увеличил яркость экрана — и понял, что каким-то образом оказался на подушке Цзи Синчуаня.

Они были очень близко. Тёплое дыхание Цзи Синчуаня касалось шеи Фан Чжижаня, вызывая

лёгкое щекочущее ощущение.

Он замер на секунду, потом поспешно вернулся на свою подушку.

— Правда же круто? — неловко спросил он.

— Никогда не видел никого настолько крутого, — сказал Цзи Синчуань.

Маленькая Снежинка, не привыкший к комплиментам, тут же просиял и с воодушевлением стал показывать больше своих сокровищ.

— Вот, посмотри, персонаж из игры, — сказал Фан Чжижань, найдя видео. — Я несколько дней учился повторять этот танец с мечом, чтобы он был в точности как в игре.

Раздался лёгкий шорох.

Цзи Синчуань передвинулся ближе к его подушке.

Фан Чжижань: ?

Что это... У тебя близорукость?

Но странное чувство быстро ушло, и он продолжил демонстрацию.

— А вот это! — сказал Фан Чжижань. — Мой самый первый косплей на фестивале! Я тогда даже не знал, что значат просьбы сфотографироваться.

На фото — юный Фан Чжижань, ещё не ставший профи, с ярко-розовыми волосами, улыбается в камеру и весь светится от счастья.

Цзи Синчуань перевернулся на другой бок.

Фан Чжижань: ?

Тебе показалось это уродливым?..

Цзи Синчуань нашёл пульт и выключил кондиционер.

— Ай, уже больше часа ночи. Я что-то заболтался, — сказал Фан Чжижань. — Пора спать,

завтра днём надо снимать видео с персонажем.

Но даже так — рядом с человеком, который тоже любит «двухмерный мир», — уснуть было нелегко.

Через какое-то время Фан Чжижань спросил:

— Друг Зима, ты не спишь?

— Нет, — отозвался друг.

— Ну давай ещё чуть-чуть поболтаем, — сказал Фан Чжижань, похлопывая по кровати.

Цзи Синчуань: ...

Кровать Цзи Синчуаня оказалась на редкость удобной, и Фан Чжижань проспал до полудня.

Цзи Синчуаня уже не было, но он оставил для него йогурт и немного закусок на завтрак.

08:09:00

[Цзи Синчуань]: Я ушёл на встречу. Перекус для тебя.

11:11:30

[F]: (*^▽^*)

Фан Чжижань быстро умылся, наскоро поел и вышел на балкон посмотреть, высохла ли одежда, которую он случайно намочил вчера.

Нет. Более того, она замёрзла.

[F]: Продлеваю аренду твоей одежды ещё на один день.

[Цзи Синчуань]: Хорошо. Пингвин прыгает через скакалку.jpg

Время поджимало. Фан Чжижань накинул сверху пуховик, одолженный комплект одежды был

всё ещё на нём, и он поспешил вниз, таща за собой небольшой чемодан.

Рядом с общежитием аспирантов недавно открылся киоск с куриными шницелями. Гань Ваньхэ стояла в очереди за шницелем со сливовой приправой, дрожа от зимнего холода.

Был полдень, народ туда-сюда сновал у мужского общежития.

И тут она увидела знакомую фигуру, выскочившую из здания с чемоданом.

Фан Чжижань, в пуховике, с чемоданом на колёсиках, торопливо выбежал наружу.

— Ах, старшая сестра Ваньхэ! — Фан Чжижань остановился, чтобы поздороваться. — Добрый день.

Старшая сестра Ваньхэ протянула ему только что полученный шницель:

— Держи, перекуси.

Гань Ваньхэ поправила несуществующие очки, и у неё в голове замелькали субтитры: [Рубашка великовата, брюки длинноваты, выбегает в спешке, явно торопится, весь растрёпанный... хм-хм-хм, подозрительно...]

Фан Чжижань: ...?

Он застыл на месте, словно о чём-то внезапно вспомнил, и в голове у него тут же завертелась целая череда аудиоспектаклей.

— Мне пора, пока, старшая сестра! — сказал Фан Чжижань, схватил куриный шницель и чемодан и рванул к боковому выходу из кампуса.

Гань Ваньхэ осталась стоять на месте, озадаченная.

Покраснел? Этого не может быть. У неё же внутренний монолог всегда идёт в беззвучном режиме.

Гань Ваньхэ покачала головой и ушла.

Фан Чжижань поймал такси у ворот университета и помчался в «Циндэн Вэньхуа»

Современные косплей-видео всё больше напоминали короткометражные драмы. Как только он прибыл в компанию, то увидел, что для съёмок даже наняли толпу массовки — они играли игроков.

— Так много народу? — пробормотал он, протискиваясь внутрь и находя, где встать.

По сценарию босс по имени «Четырнадцатый» должен был играть с игроками и безжалостно их истреблять. Фан Чжижань не ожидал, что «игроков» окажется так много.

— Давай переодевайся, — сказал парень примерно его возраста, стоявший рядом. — Хочу увидеть маленького демона.

— А ты кто? — спросил Фан Чжижань.

— Я Юй Чжуге, — ответил тот.

Имя показалось Фан Чжижаню знакомым, но он не мог сразу вспомнить, откуда.

Парень наклонился ближе и шепнул:

— Маленький Снежинка, не забывай, кто тебе помог. Я главный герой всех тех аудиодрам у тебя в телефоне.

Фан Чжижань: ...

Так это ты, Желтый Чжу.

Он сжал кулаки.

Фотограф настраивал оборудование, а Фан Чжижань болтал с Юй Чжуге.

— Почему ты здесь? — спросил он.

Юй Чжуге понадобилось тридцать секунд, чтобы придумать причину:

— Я пришёл проконтролировать съёмку, чтобы потом проще было подогнать реплики.

Что? Такое вообще бывает?

Фан Чжижань огляделся, но Учителя Зимы нигде не увидел.

— Моему брату здесь быть необязательно, — сказал Юй Чжуе. — Он никогда не показывает лицо и строго разделяет озвучку и личную жизнь.

Он добавил:

— Точнее, он так делал до того, как согласился на фан-встречу.

Фан Чжижань на мгновение задумался.

Ах да, точно. Раньше он слышал в радишоу Учителя Зимы, что важен голос персонажа, а не человек, стоящий за ним.

Если бы не та фан-встреча... Если бы он тогда не пожаловался, что не смог достать билет, возможно, он так и не узнал бы, как выглядит Учитель Зима.

Но почему человек, который всегда строго разделял озвучку и личную жизнь, вдруг согласился прийти на фан-встречу?

Он был так счастлив последние несколько дней, что даже не подумал об этом.

Едва в его голове мелькнула тонкая догадка, как её тут же перебили.

— Снежинка, готовься к съёмке! — позвал фотограф.

— Иду, — откликнулся Фан Чжижань.

Сценарий был прост: в нём воссоздавалась сцена из истории, где группа наивных игроков попадала в подземелье, приняв «Четырнадцатого» за доброго босса, но в итоге была беспощадно им уничтожена.

Съёмка начиналась с того, что Фан Чжижань сидел на раскрытой книге в стиле сказки, его хвост свисал с края.

В подземелье сбросили группу измотанных игроков.

— Приветствую, странники из далёких краёв, — сказал Фан Чжижань, спрыгивая с декорации-книги. — Могу ли я чем-нибудь помочь?

Игроки, приняв его за важного NPC в подземелье, переглянулись с сомнением.

Фан Чжижань старался говорить чётко, чтобы потом не создавать проблем при озвучке.

Недалеко стоявший Юй Чжуге поднял руку и показал ему преувеличенный жест «класс».

Сцена сменилась: теперь действие происходило в саду, полном роз.

Маленький инкуб лежал на земле, усыпанной лепестками, а наевшиеся и напившиеся игроки сидели вокруг него. Они переглядывались и начинали испытывать недобрые намерения по отношению к мальчику, похожему на героя сказки.

Затем сцена резко начала чередоваться между реальностью и фантазией. Роза в руке маленького инкуба превратилась в кинжал, который пронзил горло одного из игроков.

— Время вышло. Ты упустил шанс убить меня.

По полю закружил ветер, поднимая лепестки роз. Маленький инкуб тыльной стороной ладони вытер свежую кровь у уголка губ, его профиль был холодным и прекрасным.

— Всё, снято, — сказал фотограф. — Перерыв.

Фан Чжижань направился к своей импровизированной гримёрке.

— Я немного поснимал, ты не против? — спросил Юй Чжуге.

Фан Чжижань покачал головой. Такие косплей-съёмки не были секретными — несколько человек на площадке тоже снимали что-то на телефон для себя.

— Отлично, — рассмеялся Юй Чжуге. — У тебя хороший голос, но ему немного не хватает драматизма. Ничего, подожди, я помогу тебе довести образ до идеала.

Он продемонстрировал одну из реплик:

— Ты упустил шанс убить меня, ха-ха-ха...

Его голос был одновременно наивным и жестоким, и от этого зловещего смеха у Фан Чжижаня пробежал холодок по спине.

— Видно, что ты серьёзно подошёл к делу, спасибо за советы, которые дал мне на днях.

Благодаря им мою интерпретацию голоса одобрили. В знак благодарности я дам тебе это, — Юй Чжуе достал из-за спины коробку с закусками и швырнул её Фан Чжижаню в руки. — Вкусные, очень ароматные. Ешь медленно дома, не делись. Там много.

Фан Чжижань: ?

Закуски?..

— Я ухожу, пока! — махнул рукой Юй Чжуе и покинул компанию «Циндэн Вэньхуа».

Фан Чжижань перекинул сумку через плечо и пошёл переодеваться и смывать грим.

Без помощи Учителя Зимы снять хвост оказалось непросто. Он повозился с ним немного, чувствуя, как ему не хватает того, кто обычно помогал с этим.

Он вызвал такси, а как только захлопнул дверь машины, в групповом чате их научного сектора начался гудёж.

Групповой чат [Всегда готов к сдаче экзамена] (27)

[Гань Ваньхэ]: Внизу, возле докторантского общежития, открылось новое место — жареная курочка очень вкусная!

[Старик Го]: Я тоже хочу... Плачущий смайлик.jpg

[Пань Сюй]: Старшая сестра, ты сегодня в лабораторию не ходила?

[Гань Ваньхэ]: Нет. Воскресенье же. Лень было.

[Пань Сюй]: Завидую. А я весь день сижу и пишу.

[Гань Ваньхэ]: Кажется, Цзи Синчуань был единственным, кто сегодня пошёл в лабораторию? Кажется, он все еще там?

Фан Чжижань открыл Moments.

19:00:00

@Цзян Фэн: Читаю роман с обновлением 2000 слов в день, а сегодня автор сошёл с ума и выдал 20 000. Я в восторге.

@Цзи Синчуань: [фото] Ещё раз поймал звёздное небо у лаборатории.

@Гань Ваньхэ: [билет в кино] Отстойный фильм. Не смотрите, если только вам некуда девать деньги.

12:30:30

@Гань Ваньхэ: Эй.

Фан Чжижань задумался и написал своему товарищу по двумерному фронту.

[F]: Ты ел?

[Цзи Синчуань]: Нет ещё. Всё работаю над статьёй.

[F]: Я почти доехал до кампуса. У меня есть немного закусок, хочешь?

[Цзи Синчуань]: (*^▽^*)

Такси остановилось у ворот университета. Фан Чжижань расплатился и вышел, неся коробку с «закусками».

Он дошёл до корпуса физического факультета, поднялся наверх и ворвался в лабораторию Старика Го.

— Возвращаю должок, — сказал Фан Чжижань. — Голоден? Я готов поделиться своими закусками!

— Такая большая коробка? — Цзи Синчуань с воодушевлением открыл её. — Печенье? Вафли?

Золотой святой свет залил всю лабораторию.

Цзи Синчуань: ...

Фан Чжижань: ...

Эти глянцевые обложки, голографические закладки — ах, это же додзинси 18+ «Дни и ночи со старшим братом»...

— Твои закуски, — сказал Цзи Синчуань, — иллюстрированы весьма подробно.

<http://bllate.org/book/14638/1299453>